

12+

Наталья Куланова

Любовь зазовки

Мистическая история

Наталья Куланова
Любовь зазовки.
Мистическая история

<https://litres.ru/74503469>

ISBN 9785007127233

Аннотация

Верите ли вы в местные легенды, которые рассказывают вам бабушки перед сном? Нет? А если вы услышите зов зазовки из леса, поверите? Влад и Галя, приехавшие к бабушке летом на каникулы и не подозревали, что будут втянуты в настоящую битву добра со злом. Познакомятся с настоящим духом-хранителем и узнают на что способна настоящая любовь.

Любовь зазовки

Мистическая история

Наталья Куланова

© Наталья Куланова, 2026

ISBN 978-5-0071-2723-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
1.

Кровь капала с меча, и глядя на это, он вспоминал, что наделал. Меч, руки — это всё запятнано, запачкано его кровью, кровью его брата. Идти, идти, нужно идти. Иначе он не выдержит всего этого. Умрёт на месте, сойдёт с ума, он не знал, что с ним случится, если он остановится. Деревья рвали его одежду, а ему казалось, что они рвали его плоть. Ему казалось, что это враги, окружившие его. Убить их, уничтожить. Он рубил своим мечом, не прекращая. Лишь бы не видеть этой крови, которая уже не капала, но предательски выделялась на лезвии. Меч — он уже не друг, не соратник. Это предатель, это враг. Внезапно появился просвет в стане врага. Деревья отступили, испугались его. Река — он смотрел, не понимая, зачем она ему. Что её свет и жизнь, которую она

дарит, может изменить? Неуверенно шагнув к ней, он остановился. А потом рухнул на колени и зарычал, завыл, как раненый зверь. Что же он наделал?! Как? Почему? Вопросы, на которые нет ответа и оправдания. Всё, больше нечего сказать. Воткнув меч в землю, он встал и на непослушных ногах побрёл к реке. Меч подрагивал, был недоволен тем, что хозяин ушёл. Он не понимал, в чём его вина. Враг есть враг. Если кто-то хочет убить его хозяина, он защищает. Кто бы это ни был. Не дойдя до воды пары шагов, он обернулся, посмотрел яростно на подрагивающий меч и закричал:

— Я не виноват!

Развернулся и уже поспешно продолжил свой путь. Река приняла его ласково, бережно, как малое дитя, неожиданно появившееся у неё.

— Смой мой грех. Прошу, — прошептал он, погружаясь в воду...

Так закончила свой рассказ баба Тоня.

— Какая страшная легенда, правда, Влад? — прошептала Галя брату.

— Угу, — не отрываясь от смартфона, промычал тот.

— А теперь спать, — неодобрительно посмотрев на внука, скомандовала бабушка.

Влад нехотя выключил свой телефон. И почему вечно надо ложиться так рано. Он уже не маленький, как Галя.

— Спокойной ночи, дети.

— Спокойной ночи.

Свет погашен. Влад, улыбнувшись, достал смартфон.

— Мне страшно.

— Всегда с тобой так. Упросишь бабулю рассказать что-нибудь, а потом ей, видите ли, страшно. Спи, давай.

— А если он придёт?

— Кто? — не понял, Влад.

— Воин с кровавым мечом.

— Призраков не существует.

— Но бабушка говорит...

— Ты её больше слушай. — взъерошив свои непослушные светло-русые волосы насмешливо ответил мальчик, — мне иногда кажется, что она того.

— Она кого?

— Да никого, а того. Поняла?

Галя так усиленно замотала головой, что её тёмно-русые волосы совершенно закрыли лицо.

— Эх, ты, — удивительно мягко посмотрел на сестру брат, — маленькая ещё ты для взрослых разговоров.

— А ты, значит, взрослый, — насупилась Галя.

— Я — да, — с какой-то потаённой грустью ответил ей брат.

— Тебе только четырнадцать.

— Галя. Спать, — ответил Влад и на этот раз окончательно выключил свой телефон.

— Страшно, — прошептала Галя с мольбой в голосе.

— Ладно. Иди, ложись со мной, только одеяло бери своё.

— Ура! — девочка опрометью бросилась к брату и благодарно его обняла.

Влад усиленно делал вид, что всё это его только раздражает. Взрослые мужчины так себя не ведут. Они как скала. Неприступные, холодные и они никогда не будут потакать различным женским капризам. Но невольная улыбка осветила лицо этого всегда нахмуренного подростка, когда он посмотрел на быстро заснувшую сестру.

— Заснули, — прошептала баба Тоня, заглянув к ним через час. Устало присев за стол, она с тоской посмотрела на икону. Она молилась каждый день и каждый раз просила за них. И она так надеялась, что сегодня уж их мать Лиза придет. Такой день. А она. Владик даже виду не подал, что переживает. Только Галка тихонько подошла пока брат не видит, и спросила про маму. Неужели в день рождения сына нельзя было вырваться, плюнуть на всё! Антонина Григорьевна только стиснула руки от бессильной злости. И это её внучка?!

Посмотрев ещё раз на икону, баба Тоня решила в своей молитве попросить и за Лизу.

Вода успокоила, утешила. Она стала его пристанищем на долгие годы. Он забыл о том, кто он, откуда и почему здесь. Покой — вот чего он хотел. А остальное — неважно. Нет друзей и врагов. Нет больше битв. Отдыхай, славный воин Владимир. Всё осталось в прошлом. Всё ушло...

— Не пойду я на эту речку! — возмущался Влад на следующий день. — Там смотреть не на что, она высохла почти.

— Владик, пойдём, — тянула его за руку Галя, — Пожалуйста.

— Баб, да скажи ты ей, — попытался он найти союзника.

— А что тут такого? Сходите, — хитровато улыбаясь, поддержала Антонина Григорьевна правнучку, — Может, воина встретите.

— Да, с мечом в руке он выйдет из воды и..., — Галя от такой мысли пришла в неопиcуемый восторг.

— И будет с тобой играть, — раздраженно перебил сестру Влад, — Перестань, это легенда, вымысел, неправда. Забила ты ей голову, — следуя за Галей, упрекнул он прабабушку.

Антонина Григорьевна ничего не ответила, а незаметно перекрестив их, пошла кормить своё небольшое хозяйство.

Всю дорогу Владик ворчал, не переставая, правда, очень тихо, чтобы Галя не слышала:

— Живём в забитой деревне. Хорошо, хоть электричество есть. Хотя толку — телевизора нет, компьютера нет. Прабабка хорошая, но помешана на различных легендах. Воина они встретят, да, конечно, может ещё президента или Тиму Белорусского. Как же ему это всё надоело! Почему они всё лето должны проводить здесь? Мать — в Минске, а они — здесь. Он уже взрослый и сам может позаботиться о сестре.

— Давай наперегонки, — внезапно закричала Галя.

— Стой! Ты куда? — попытался Владик остановить её. Куда там, она даже не посмотрела в его сторону.

— Ну, погоди у меня, — бросился он за ней.

Когда брат поймал её, девочка довольно рассмеялась.

— Чего смеёшься? — обиженно спросил Влад.

— Ты испугался за меня, значит, ты меня любишь, — с какой-то недетской серьёзностью ответила Галя.

— А ты сомневалась?

— Я много говорю и мешаю тебе, и всегда злю тебя, вот я и подумала...

— Глупости ты подумала, понятно.

— А мама? — Галя жалобно посмотрела на брата, — она нас любит?

— Не знаю, — Влад и правда, не знал, много раз сам задавался этим вопросом, и каждый раз ответ получался разный. Если вспомнить времена, когда ещё папа был жив, то лучшей мамы и желать сложно. И тогда у Влада даже вопроса такого бы не возникло. Но после смерти отца что-то в ней сломалась. Мама ушла вся в работу, и даже появление Гали на свет не повлияло на неё. Теперь они были для мамы обязанностью, которую она с радостью спихивала всем родственникам подряд. Этим летом пришёл черед прабабушки Тони.

— Владик, ты заснул? — Галя нетерпеливо тормошила брата.

— Нет, и больше не сомневайся во мне. Чтобы не случи-

лось, я буду рядом с тобой.

— Честно-честно? — девочка доверчиво прижалась к брату.

— Пошли, посмотрим на твоего воина, — Владик, усмехаясь, направился к воде. Галя с расширенными глазами шла следом.

Дети остались разочарованными. Возможно, когда-то она и могла носить гордое название «река», но сейчас это была затянутая тиной, совершенно мелководная речушка.

— М-да, если воин Владимир и был здесь, то сейчас в этой воде не поместился бы и его сапог. Так что я думаю, нужно искать в другом месте.

— А ты думаешь, мы его найдём? — в вопросе девочки ещё слышалась скрытая надежда.

— Галя, — хотел отчитать сестру Влад, но посмотрев на неё, передумал, — Возможно.

Какой странный шум. Еле различимый, далёкий и совсем не раздражающий, нет. Светлый? Светлый шум — смешно. Это голоса, детские голоса, что беспокоит и почему то разрушает его покой. А кто он такой и почему он здесь? Спи, не думай, они ушли, покой тишина — вот что тебе нужно, не они. Вода качала и уговаривала, и Владимир сдался и опять заснул.

За речкой почти сразу начинался лес. Он был какой-то неприветливый, мрачный. Казалось, что он стоит так один много-много лет и никого к себе не пускает.

— Владик, смотри, он такой, как бабушка рассказывала!
— оживилась Галя.

— Может быть, пойдём? — мальчик смело переступил границу леса, — Чего ты?

— Я не пойду туда, — внезапно заупрямилась она.

— Не понимаю, ты же сама меня тянула сюда. Хотела встретить своего воина Владимира.

— В лесу его нет, там только его брат.

— Разве? — Влад с сомнением посмотрел на сестру.

— Слушать надо внимательно, — укорила Галя.

Влад нерешительно замер и уже хотел вернуться назад к сестре, как вдруг:

— Владимир. Владимир, — еле уловимый шёпот донёсся до мальчика.

— Ты слышала? — от этого шёпота веяло холодом и смертью, и это не на шутку напугало Влада.

— Что? — Галька удивлённо посмотрела на брата.

Мальчик с сомнением стал вглядываться в чащу леса, надеясь, что ему показалось, но шёпот повторился.

— Владимир. Владимир, — уже настойчивее звал чей-то голос.

— Я думаю, ты права, здесь его точно нет, — поспешно возвратился к сестре Влад.

— Владик, а почему ты дрожишь?

— Галя, пошли домой, — прикрикнул он на девочку, — Надоели мне твои легенды.

Дети ушли. И по лесу пронёсся разочарованный вздох. Казалось, что сам лес расстроен тем, что не познакомился с ними поближе. «Ты придёшь. Я знаю. Придёшь», — донеслось из леса.

4

— Бабушка, а мы и речку видели, и лес. А он такой страшный, как ты и рассказывала, — тараторила Галя, — Только речка не такая. Мне кажется, воин не там, она слишком мала.

— Там, там, — старушка слушала правнучку вполуха и всё посматривала на Владика. И куда только делась его бравада? Сейчас он был просто очень испуганным мальчиком.

— Владик, внучек, что-то случилось?

— Ничего, всё нормально, — буркнул он и вошёл в дом.

Галя проводила брата взглядом и еле слышно сказала:

— Он кого-то слышал.

— Что? — встрепелась баба Тоня.

— В лесу он слышал кого-то.

— Понятно, — помрачнев, старушка направилась вслед за внуком.

Владик лежал на кровати, лицом к стене. И было ясно, что разговаривать он не хочет, но баба Тоня решительно напра-

вилась к правнуку и начала его трясти.

— Ты чего?! — возмутился Владик, поворачиваясь к ней.

— Я кое-что важное хочу тебе сказать.

— О чём?

— Голос, который ты слышал в лесу, не иди на него.

— Бабушка, ты что, Гале поверила? — перед старушкой вновь был прежний Влад, — Наслушается тебя, а потом и выдумывает.

— Конечно, конечно, — поспешно согласилась она, — Только помни, что я тебе сказала.

— Я ничего не понял, но запомнил.

— Потом поймёшь, — сказала баба Тоня и вышла из комнаты.

Она ушла, и Владу опять стало страшно. Можно притворяться сколько угодно перед другими, но себя не обманешь. Он и правда, что-то слышал, но что? Или точнее сказать, кого? Жутко! А может, это грибник — нет, бред. Это был даже не человеческий голос, то есть точно, не живого человека. Призрак — смешно и не очень. Так чей же? Владик отчаянно нуждался в ответе, только, кто ему расскажет? Прабабка Тоня. Ага, опять придётся слушать её бред про двух братьев, нет уж, лучше узнать всё самому. Отец говорил, что настоящий мужчина борется со своим страхом — вот что такое храбрость. Значит, решено, завтра туда и пойду.

— Мяу.

— Чёрт, — Владик аж подпрыгнул от испуга, — Хут, ты

меня перепугал до смерти.

— Мяу, — казалось, кот спрашивал, что не так.

— Станный ты, и имя у тебя странное, — Влад не в первый раз пугался кота. Хут умел появляться в самом неожиданном месте и в самый неподходящий момент. Для Владика это был кот загадка: тощий, невзрачный, со следами прошлых драк, он, тем не менее, вызывал чувство уважения и доверия. И пускай Галька полюбила Хута с первой встречи, Влад относился к нему настороженно.

— Брысь, иди отсюда!

Кот продолжал сидеть перед Владом как ни в чём не бывало, и совершенно не собирался никуда уходить.

— Взялся на мою голову!

Внезапно Хут прыгнул к нему на кровать и весьма серьёзно посмотрел на мальчика.

— Всё, ты меня достал! — Владик разозлился не на шутку и, схватив кота за шиворот, выкинул из комнаты. Удивительно, но Хут отреагировал на это совершенно спокойно. Фыркнув, и высоко подняв хвост, он ушёл.

— Дурдом какой-то, — провожая кота взглядом, Владик явно был раздосадован — последнее слово осталось за Хутом.

Он пробирался по лесу словно вор. Боясь, что он услышит, узнает его. Страх. О, как он презирал себя за него, как стыдно ему было перед хозяйкой и даже перед этим сопля-

ком. Он — Хут, хранитель, не должен бояться какого-то колдуна. Но это был особый случай. Это была особенный колдун. Только бы успеть. На этот раз спасти. А то какой он тогда хранитель. Подожди меня, мальчик! Пожалуйста, подожди!

5

— И чего я так испугался? Лес, как лес, — размышлял Влад, пробираясь сквозь заросли, — Ну да, дикий. Ну да, заброшенный. Но не сказочный же!

От этой мысли сразу стало смешно, и страх, который казалось, уже не оставит его, стал уходить. Всё-таки заразила его баба Тоня своими бреднями. Теперь везде будут мерещиться лешие, русалки и другая нечисть.

Внезапно Влад вышел на поляну и замер: такая красота была здесь! Лунный свет не просто освещал здесь всё как днём. Он мягко струился, обволакивал траву, деревья, как будто гладил. Казалось, что вот оно, волшебство — протяни руку и...

— Приветствую тебя, Владимир. Ты, наконец, пришёл, — голос не напугал, он, так же, как и свет, был мягок. И мальчик не убежал.

— Привет, — оглядываясь по сторонам, ответил он, — Где ты?

— Я здесь, — женщина невообразимой красоты с длинными русыми волосами предстала перед мальчиком. Красно-

та поляны, красота лунного света — всё меркло перед ней.

— Ты — ненастоящая? — Владик несмело протянул руку, чтобы коснуться, убедиться, что это не иллюзия, не обман зрения.

— Нет! — рассмеялась красавица, — Я настоящая и живая.

— А кто ты?

— Это неважно, Владимир. Ты пришёл, и теперь всё будет хорошо.

Она подошла к нему и взяла за руку:

— Пойдём, я покажу тебе мой мир. Там хорошо, и ты больше не будешь бояться.

— А я и не боюсь, — внезапно оцепенение прошло, и Владу почему-то стало страшно. Он не мог понять, что его напугало. Красавица всё так же улыбалась, и это завораживало. Она — совершенство, только её рука... Стоп! Вот оно! Она была холодной. Именно прикосновение её руки привело его в чувство. Надо бежать! Иначе очарует и затащит куда-нибудь.

— Владимир, я знаю, что ты не боишься, — между тем продолжала прекрасная незнакомка, — Ты же сильный, смелый воин. Неужели ты не хочешь познакомиться со мной поближе?

— Хочу! — непроизвольно вырвалось у Влада.

— Вот и хорошо, — девушка уверенно повела за собой мальчика, — Пойдём.

— Мяу! — оглушительный рёв. Точнее не скажешь, на мяуканье это было мало чем похоже, пронёсся по лесу.

Красавица вздрогнула и, схватив Влада на руки, побежала.

— А ты сильная, — блаженно улыбаясь, похвалил он девушку.

Ослепительно улыбнувшись, прекрасная незнакомка продолжила своё бегство. От кого она убегала, было совершенно непонятно. То казалось, что это какой-то зверь, то, что человек. Звуки, производимые преследователем, менялись постоянно. И Влад уже совершенно потерял чувство времени. Сколько они бегут, куда они бегут? Неважно. Важно, что сейчас ему хорошо. Уютно. Давно никто так по-матерински не обнимал его. И пускай эти объятия холодные, и он совершенно не знает эту девушку. Но всё-таки он кому-то нужен, настолько необходим, что этот человек (если она человек) готов бежать с ним, куда глаза глядят. Здорово! Жаль, Галька сейчас не с ним. Она бы поняла. Галя... Воспоминание о сестре отрезвило сразу и бесповоротно. Туман рассеялся. Влад сгруппировался и оттолкнулся от красавицы. Та не устояла на ногах и оба они покатались кубарем в разные стороны.

— Что за, — ощущение было такое, как-будто его кто-то облизывает. Влад открыл глаза. Так и есть.

— Хут, — простонал он и попытался согнать с себя этого весьма странного кота. Тот и не думал слазить, правда, вы-

лизывать мальчика перестал.

— И что ты так на меня смотришь, что-то хочешь сказать?
— насмешливо спросил Владик.

— Мяу, — было ему ответом.

— А я думал, после всех чудес, которые я сегодня видел, возможно, и ты заговоришь.

Кот молча взирал на мальчика. И во взгляде было столько укоризны, что Владик даже смутился.

— Ладно, проехали. Надо выбираться отсюда, пока богатырка-красавица опять не объявилась.

Хут одобрительно замурлыкал и наконец-то соизволил сойти с Влада.

— Владимир, Владимир, — послышался совсем рядом прекрасный голос.

— Она! Бежим! — мальчик попытался схватить кота. Совершенно не хотелось оставлять его наедине с этой чаровницей. Но Хут угрожающе зашипел.

— А ну, перестань! А то оставляю тебя здесь! — угроза не подействовала, кот демонстративно сел и спокойно начал вылизываться.

— Правильно, ты это только и умеешь! А нам не до чистоты, уж поверь мне, — Влад понимал, что это глупо — пытаться что-то объяснить коту. Но он почему-то был уверен, что тот его понимает.

— Иди сюда. Кис-кис.

— Мяу, — ответил кот и юркнул в кусты.

— Куда? — мальчик совершенно растерялся.

— Мяу, — позвал Хут.

— Ясно. Мне за тобой идти, — смекнул Влад и побежал на зов.

Выбираться из леса оказалось делом непростым. Во-первых, было очень трудно определить, в какой стороне мяукает Хут, а во-вторых мальчик слышал, что кто-то гонится за ним, и старался бежать как можно быстрее, и от этого постоянно спотыкался и падал. И вот, наконец, весь ободранный, в царапинах и ссадинах Влад выбежал из леса. И застыл. Перед ним стояла бабушка Тоня с Галей, и ясно было, что ему сейчас влетит по полной. Виновато понурившись, мальчик стал ждать справедливой выволочки. Но бабуля и не думала его ругать, она порывисто обняла внука:

— Слава Богу, ты жив. Не успела зазовка тебя утащить.

— Кто? — совершенно опешил Владик.

— Что кто, внучок? — попыталась уйти от ответа Антонина Григорьевна.

— Зазовка, ты сказала..., — мальчик не успел договорить, как Галка чуть не плача принялась упрекать его.

— Как ты мог оставить меня одну? Ты обещал всегда быть рядом!

— Прости. Я не хотел вас пугать. Просто...

— Что было, то было, — перебила его баба Тоня, — Ты цел — и это главное. А теперь, марш домой!

Уловив предостережение во взгляде прабабки, Влад

смолк. Гале, и правда, лучше меньше знать обо всей этой истории, согласился он с бабулей мысленно. Они поговорят по душам потом. И он выяснит — кто такая зазовка?

— И правда, пошли, — взяв сестру за руку, Владик последовал за стремительно уходившей вперёд Антониной Григорьевной.

— Галька, а ты Хута не видела? — внезапно вспомним про своего спасителя, всполошился мальчик.

— Нет, но ты не волнуйся, он — волшебный кот. Его никто и никогда не сможет обидеть.

— Волшебный, — оглянувшись на лес, согласился Влад.

Владимир, Владимир. Ты мой. Я буду ждать. Как бы ты не пытался, ты не забудешь. И они не помогут, не удержат. Я знаю, ты ещё будешь умолять принять тебя. А пока беги, надейся, что спасся. Но это не так...

6

Автобус был просто кошмарным. «Неужели, он ещё и ездить умеет?» — разглядывая его, поражалась Елизавета Андреевна. Грязно-жёлтого цвета, весь какой-то помятый, с треснувшим боковым стеклом — этот вид транспорта внушал мало доверия. Но выхода не была — добраться до деревни Б... можно было только на нём. Собравшись с духом, женщина вошла внутрь и замерла — здесь было ещё хуже. Ободранные сиденья, в полу дырина с кулак. Ужас! Елизаве-

та повернулась, чтобы выскочить из этого автобуса, но дверцы уже закрылись, точнее, одна из створок. Другая каким-то непонятным образом исчезла. «Возможно, один из пассажиров при бегстве прихватил с собой», — предположила Лиза. Смирившись, она направилась к ближайшему сиденью. Брезгливо примостившись на самом краешке, бедная женщина взмолилась про себя, чтобы всё это быстрее закончилось.

На удивление, автобус довольно-таки живенько стартовал, и казалось, что опасения Елизаветы Андреевны не оправдаются. Но не тут-то было. Через пару километров двигатель заглох, и все уговоры водителя и даже угрозы на него не действовали.

— Извините, но дальше вам придётся идти пешком, — «обрадовал» он пассажиров.

— А сколько километров до деревни Б...? — надеясь на лучшее, спросила Елизавета.

— Пять.

— Вы шутите? — задохнулась от возмущения она. Но делать нечего. Придётся топтать в своих модных дорогих туфлях по неасфальтированной дороге пять километров. И всё из-за кого! Из-за бабули, которая позвонила неделю назад и буквально потребовала, чтобы Лиза приехала. Даже угрожала её проклясть. Говорила, что она плохая мать и совершенно не думает о своих детях. А ничего, что у неё работа? Что деньги с неба не падают? И что именно ради своих детей

она столько работает. Кто, если не она? Устало вздохнув, она поковыляла в сторону деревни. Зачем вообще жить в таком месте? Не понимала Елизавета Андреевна. Сама она родилась и выросла в городе. И была у бабули в гостях только пару раз. Её мама не любила сюда ездить. Сейчас она была с ней полностью согласна. Правда, в детстве она очень любила это место. Казалось, волшебство повсюду. Русалки, лешие, домовые. Все они существуют, только надо поверить, и ты увидишь. И Лиза верила. Она верила всему, что рассказывала бабуля. Легенды, сказки, песни — всё это просто завораживало. Но больше всего девочка любила слушать легенду о двух братьях. Неважно, что заканчивалась она грустно. Лиза заставляла бабулю рассказывать её снова и снова. Её буквально приворожил один из братьев. Владимир — сильный, смелый, добрый. Ей так хотелось увидеть его, поговорить с ним. Видимо, отсутствие отца сыграло здесь свою роль. Каждый день она бегала на речку, надеясь встретиться с ним. Но проходили дни, недели, а славный воин Владимир так и не приходил. И однажды она отправилась туда ночью. Что произошло тогда — неизвестно. Нашли её утром возле реки. Она была до смерти перепуганной и отчаянно прижимала к себе еле живого кота бабули. Лиза ничего не помнила, но чувствовала, что обязана коту своей жизнью. Приехавшая за ней мама была просто в шоке от всего происшедшего. Очень сильно поругавшись с бабулей, она увезла Лизу и больше никогда не привозила. Вначале девочка бунтовала, но потом

поняла, что всё правильно. Она уже взрослая для того, чтобы верить в сказки.

— И вот я снова здесь, — устало выдохнула Елизавета Андреевна. За воспоминаниями она и не заметила, как пришла сюда. Как-то тут стало ещё более жутковато, чем ей помнилось. Запустение наложило свою лапу на всё. Дома без хозяев сиротливо жались вдоль дороги. И их вид наводил такую тоску, что хотелось одного — развернуться и уносить отсюда ноги поскорее.

— Смелее, ты же уже не веришь в призраков, — постаралась приободрить себя молодая женщина и решительно вошла в деревню. По пути ей даже попадались люди. Правда, все они были довольно-таки преклонного возраста, но всё равно это радовало. Совершенно выбитая из сил она, наконец, добралась до дома бабы Тони.

— Здравствуй, бабушка, — холодно поприветствовала она старушку, которая суетливо что-то носила во дворе.

— Лиза? — растерялась Антонина Григорьевна, — Зачем ты приехала?

Удивлённая таким приёмом Елизавета Андреевна ничего не успела ответить. На неё буквально налетел ураган в образе её дочери Гальки:

— Мама, мамочка, приехала! — в восторге кружась возле матери, закричала она.

— Галя, перестань. Я тоже рада тебя видеть, но путь был не близким. Я устала и мне хочется одного: попасть, наконец,

хоть в какое-то подобие человеческого жилья, — успокоив свою дочь, таким образом, Лиза направилась к дому.

Но неожиданно бабуля преградила ей путь:

— Дорогая, тебе лучше пока не ходить туда.

— Не поняла. Ты что не пускаешь меня в свой дом? Серьёзно? Это что, месть такая?

— Мамочка, не ходи, — схватила её за руку Галька.

— Что здесь происходит?! — отталкивая обеих, Елизавета Андреевна вбежала в дом, — И где Владик?

— Лиза, выслушай меня вначале, — семена за ней, пыталась вразумить внучку баба Тоня, — Владик болен, тебе не стоит сейчас его беспокоить.

— Я его мать и я..., — время остановилось, и слова замерли так и не успев сорваться с губ. Её сын лежал на кровати совершенно неподвижно. Неужели это её Владик? Он был бледен и измучен. Это не Владик. Нет.

— Что с ним? — в ужасе прошептала Лиза.

— Давай выйдем, — взяв внучку за руку, Антонина Григорьевна вышла с нею из дома.

— Врача вызывали? Я понимаю, что в такой глуши..., — заметалась по двору Елизавета Андреевна, — Неважно, я заберу его в город. Да, и прямо сейчас! Галька, иди, собирай вещи. Мы уезжаем.

— Лиза, врачи ему не помогут, — грустно заметила баба Тоня, — Прости, я же не думала, что он в лес пойдёт. А там заковка приворожила, одурманила хлопца. Вот и сохнет он

теперь от тоски по ней.

— Что ты несёшь?!

— Мамочка, это правда. Владик ночью пошёл в лес, и мы побежали его спасать. Но он убежал от той тёти. И я думала, что всё хорошо. Но потом, на следующую ночь, она запела, и братик заболел, — сквозь слёзы рассказывала Галька, прижимаясь к бабуле.

— Хватит, я больше ничего не хочу слышать, — схватив дочь за руку, Елизавета Андреевна решительно направилась обратно в дом, — Мы уезжаем и точка.

— Мяу, — на пороге спокойно восседал Хут.

Увидев его, женщина страшно побледнела и растеряно посмотрела на бабу Тоню:

— Не может быть. Коты столько не живут.

Удивляться и правда, было чему. Столько лет прошло!

— Он просто похож. Вот и всё, — попыталась стряхнуть с себя наваждение Лиза.

— Родная, это наш старый добрый Хут, который когда-то спас тебя. А сейчас и Владiku нашему помог, — благодарно глядя на своего любимца, попыталась убедить Антонина Григорьевна внучку.

— Бабуль, хватит морочить мне и моим детям голову! — Елизавета Андреевна уже полностью пришла в себя, и происходящее начинало её страшно раздражать.

— Не веришь моим словам? Тогда, возможно, ты помнишь шрам, который получил наш маленький защитник, вы-

ручая тебя?

— Помню, и что?

— Посмотри...

— Нет, — не желая слушать бабу Тоню, Лиза угрожающе посмотрела на кота, — Брысь!

Хут окинул молодую женщину высокомерным взглядом и лениво потянулся. Демонстративно отставив правую заднюю лапу, на которой, и правда, красовался шрам. Довольный произведённым эффектом, он вошёл в дом.

— Мама, — тихо позвала Галька остолбеневшую Елизавету Андреевну, — просто поверь нам.

Голос, такой сладкий, завораживающий, нереальный, волшебный! Он ловил, пленял, уводил и звал! Она смеялась, манила, и он уже не мог сопротивляться. Силы покидали его, смутно он ещё осознавал, что это ловушка. Но и эта мысль начинала таять, расплываться. Ещё немного и он проиграет эту битву. Родные образы удалялись, а голос становился всё громче, всё настойчивей...

7

— О чём ты думала?! Почему пустила моих детей туда? — сидя возле спящего Владика, обвиняла Елизавета Андреевна бабу Тоню, — Ты же всё знала и всё равно отправила их в самое логово зла!

— Тише, Галька спит, — устало напомнила Антонина

Григорьевна.

Лиза замолчала, но взглядом продолжала обвинять. Прошёл час, а они всё молча сидели и слушали тяжёлое дыхание Владика. Стемнело, взошла луна и с любопытством заглянула в окошко этого настороженного дома. Её свет мягко коснулся лица спящего мальчика. Его веки задрожали, казалось, Владик почувствовал её прикосновение и открыл глаза.

— Владик, — неуверенно позвала его мать. Но он не реагировал, его глаза смотрели прямо на Елизавету Андреевну, но не видели её. Несчастная женщина потянулась к сыну.

И тут полилась песня, слов было не разобрать, но она была такой печальной, такой маняще опьяняющей.

— Началось, — прошептала баба Тоня, — Держи его.

Владик рванулся встать, но две женщины удержали его. Он начал ругаться, кричать, пытаться оттолкнуть их, но они не отступали. Песня стихла, и мальчик сразу же успокоился и закрыл глаза.

— Бабуль, всё? — с надеждой спросила Лиза.

— Нет, родная, — поправляя дрожащей рукой съехавший платок, устало предупредила Антонина Григорьевна внучку, — Передых.

Снова полилась песня, и Владик с удвоенной силой попытался вырваться. Всё повторялось вновь и вновь.

— Боже, когда всё это закончится! — в отчаянье воскликнула Елизавета Андреевна.

— Ещё чуть-чуть, милая, — обнадёжила её старушка, —

Рассвет близко.

Взошло солнце, и Лиза впервые почувствовала необычайную радость оттого, что ночь закончилась. Она обессилено обняла сына и заплакала.

— Иди, поспи, Лизонька, — ласково погладив по голове внучку, посоветовала баба Тоня, — Мы с Хутом подежурим.

— Бабуль, я не устала, — попыталась воспротивиться она.

— Не спорь. Надо отдохнуть. Силы нам ещё понадобятся. А ты меня потом сменишь.

— Но это не выход — держать его здесь. Ты должна знать, как ему помочь.

— Знаю, как и ты, — с тоской глядя на мальчика ответила Антонина Григорьевна, — Только помочь он поможет, но плата будет высока.

— Бабуль, ты же не имеешь в виду колдуна? — не на шутку испугалась Лиза.

— Только он в силах снять чары зазовки.

— И что он попросит взамен? — напряжённо спросила Елизавета Андреевна.

— Жизнь.

— Чью?

— Твою.

— Бабуль, а что ж я ему такого сделала?

— А ты вспомни.

Образы, голоса — всё это смешалось в голове у несчастной матери. Она помнила свет, который исходил от бабу-

ли. Помнила, какую силу и надёжность олицетворял для неё Хут. И тьма, тьма в тот вечер когда... Нет!

— Я не знаю, — рассердилась Елизавета Андреевна, — Расскажи, ты же у нас эксперт по легендам.

— Потом ты сама вспомнишь. А сейчас нам нужно разбудить его брата Владимира. Он единственный, кто справиться с ним.

— Запросто! Он же тут в соседней комнате дрыхнет и даже не подозревает, что его злобный брат замышляет.

— Лиза, будь серьёзней. Если ты совсем забыла то, что я тебе когда-то рассказывала. То я напоминаю — мы хранители. Наша семья уже несколько столетий оберегает вечный сон Владимира и сдерживает его брата.

— Бред, я не верю, и..., — Лиза яростно замотала головой и только хотела обрушить на бабу Тоню череду доводов, как она услышала голос. О, она помнила этот властный, леденящий душу голос. Голос из её прошлого, который приходил к ней по ночам и требовал прийти. Иногда ласково звал. Но даже эта просьба была страшна и заставляла просыпаться в холодном поту.

— Лиза, ты забыла меня? — ласково упрекал он.

— Бабуля, — молодая женщина задрожала и умоляюще посмотрела на Антонину Григорьевну.

— Зовёт? — печально спросила старушка.

Елизавета Андреевна только и смогла, что кивнуть.

Баба Тоня посмотрела на лежавшего без сознания на кро-

вати Владика. И приняв какое-то решение, подошла к иконе и перекрестилась. Молодая женщина растеряно наблюдала за бабулей.

— Ты готова идти? — подошла она к внучке.

— К нему?

— Другого способа, чтобы спасти Владика, нет.

— Я, наверное, схожу с ума, раз опять верю твоим сказкам, — попыталась улыбнуться Лиза, — Но я пойду с тобой и, наконец, увижу обладателя этого ненавистного голоса.

— Мяу, — подал голос Хут, который всё это время лежал возле мальчика.

— Ты пойдёшь с нами? — с надеждой спросила молодая женщина.

— Нет, на этот раз он нам не поможет.

— Почему?

— Мой смелый хранитель и помощник Хут, — ласково улыбнулась баба Тоня, — Просто боится.

Лиза хотела возразить, что это просто не может быть. Этот плут и мошенник ничего и никого не боится. Но Хут так виновато опустил голову, каясь и тем самым подтверждая слова бабули, что сомнений не оставалось.

— Вот тебе и хранитель, — разочарованно вздохнула Елизавета Андреевна и направилась к выходу. Баба Тоня последовала за внучкой, шепнув напоследок коту:

— Пригляди за детьми.

Хут утвердительно мяукнул.

Они идут, идут! Наконец-то, мои ожидания окончатся! Теперь мы будем вместе, как и должно быть. Никто и ничто не помешает нам! Я не пожалею никого! И даже ты, Владимир, меня не остановишь! Пути назад нет...

8

Тишина. С такой страшной и угнетающей тишиной Лиза никогда не сталкивалась. Как только они с бабулей вступили в лес, она обрушилась на них словно голодный зверь. От этого страх усиливался, и идти дальше становилось всё хуже и хуже.

— Скоро? — еле слышно спросила дрожащая женщина свою более опытную в таких делах попутчицу. Но та не успела ей ответить. Голос Елизаветы сразу каким-то непостижимым образом разнёсся по лесу, и разрушил эту, казавшейся непоколебимой, стену тишины. Теперь уже эхо решило их поугатать и начало играть со словом. И зазвучало оно на разные лады с разных сторон.

— Хватит, — не выдержала Лиза.

И сразу же тишина вернула власть себе. Женщины испуганно переглянулись и продолжили свой путь. Миновав поляну, где Владик встретил заовку, они столкнулись со стеной непроходимых зарослей.

— Тупик, — растерялась Елизавета Андреевна, — И куда теперь?

— Тише, родная, — баба Тоня вынула из кармана маленький складной ножик, — Смотри.

Всё, что последовало за этим, было для Лизы совершенно невозможным и невероятным. Её надежда, что все они спятели, умерла. Была уничтожена. Всё-таки она современная и успешная женщина стала героиней какой-то страшноватой сказки. И этого не изменить! На её глазах бабуля пролила свою кровь и тут же заросли раздвинулись не хуже дворцовых ворот. И они вошли.

— Вот она, — восхищённо воскликнула Антонина Григорьевна, указывая вперёд.

— Река, — растерялась её внучка.

Это и правда, была настоящая река, по праву носящая своё имя. Бурлящий, широкий поток, который так просто не перейдёшь.

— Я не знала о ней... Постой, ты же не хочешь сказать...

— Всё верно, Лизонька. Именно здесь спит вечным сном воин Владимир.

— Ты обманула меня и моих детей, — возмутилась Лиза, — Почему, бабуль, почему?!

— А ты сама, милая не догадываешься, почему? — что-то разыскивая на берегу вопросом на вопрос ответила старушка.

Молодая женщина непонимающе посмотрела на бабу Тоню, но встретившись с нею взглядом, виновато прошептала:

— Ты оберегала нас.

— Да, только видно плохо, раз мы всё равно тут.

— Бабуль, я не имела в виду...

— Нашла! — победно воскликнула Антонина Григорьевна, расчищая какую-то старую металлическую дверь.

— Что это? — пытаюсь скрыть охвативший её ужас, спросила Лиза.

— Гробница меча.

Страшный, страшный лес. Но я не боюсь. Я дойду и попрошу его вылечить Владика. И пускай он колдун, плохой и злой колдун, но всё из-за любви... Он поможет, и тогда всем будет хорошо. И братику, и маме, и бабушке, и воину Владимиру.

9

Владик с трудом открыл глаза и посмотрел на восседавшего на нём кота.

— Теперь понятно, кто здесь так дико орал, — попытался улыбнуться он.

— Мяу, — Хут лапой ударил мальчика по лицу.

— Ты совсем обнаглел, — возмутился Владик и скинул кота с себя, — У тебя скоро в привычку войдёт рассиживаться на мне. Пошёл отсюда!

— М-р-мяу, — настойчиво продолжал чего-то требовать тот.

Понимая, что Хут неспроста так себя ведёт, мальчик по-

пытался встать, но не тут-то было. Он совершенно ослаб. Вот только от чего?

— Болел, наверное, — предположил Владик и извиняющееся посмотрел на кота, — Прости, дружище, не получается.

Ничего не ответив, Хут выскочил из комнаты. Совершенно выбившись из сил от попытки встать, Владик устало закрыл глаза. И тут он почувствовал, что ему что-то положили на руку. Не хотя открыв глаза, Владик увидел снова эту настырную кошачью морду.

— Опять ты, — вздохнул Владик и нехотя посмотрел на предмет, у себя в руке. Это была косынка, обыкновенная девчачья косынка: розовая, с порхающими феями на ней, — И что ты хочешь, чтобы я с нею сделал? Одел?

Хут презрительно фыркнул и серьёзно посмотрел на мальчика.

— По-видимому, тебе не до шуток, — задумчиво произнёс Владик и попытался сосредоточиться на косынке, — Жаль, что ты не умеешь говорить.

И вдруг, как вспышка в голове: улыбающаяся Галька вертится возле зеркала и примеряет подарок бабули — косынку.

— Галя! — крикнул Влад, ещё надеясь, что это просто какая-то неудачная кошачья шутка.

Но никто не пришёл на его зов. Осознав, что самые страшные его предположения сбылись, мальчик неимоверным усилием заставил себя подняться:

— Веди.

Кот тут же устремился вперёд. Владик с трудом поспевал за своим проводником. Но страх за сестру помогал ему, делал мальчика сильнее. В голове роилось столько вопросов, но он понимал, что сейчас на них нет времени. Да к тому же кот вряд ли сможет вразумительно на них ответить. Всё потом, сейчас главное найти Гальку. А вот и знакомый лес. И тут Хут и Владик резко встали, увидев, кто ждёт их там.

— Приветствую вас от имени великого некроманта Олега, — сладкоголосо пропела пленительная заставка.

— Что-то я не знаю такого, — начиная пятиться, пробормотал мальчик, отчаянно при этом жестикулируя коту. Мол, сматываться пора. Но странное дело, Хут застыл на месте и даже не пытался убежать.

— А разве вы не к нему сейчас так спешили? — ослепительно улыбнувшись, спросила чаровница.

— Мяу, — подтвердил кот.

Владик совершенно не понимал, что происходит, и кто такой этот некромант Олег. Но он верил своему мохнатому товарищу, поэтому кивнул.

— Замечательно, следуйте за мной.

Я чувствую, что они уже близко. Люди, которые подарят мне свободу. И мой хозяин, наконец, возьмёт меня в руки! Эта сила, жажда приключений — всё, что чувствует он. Я смогу ощутить, насладиться и испить до дна! Восторг от победы, азарт битвы. Всё вернется. И не важно, что будет даль-

— Я не ослышалась — это гробница меча? — какой-то непонятный истерический смех охватил Лизу.

— Нашла время хихикать, — недовольно покосилась Антонина Григорьевна на внучку, — Лучше помоги.

Ухватившись за железную ручку крышки, старушка со всех сил потянула её на себя, но ничего не вышло.

— Может, нужно опять крови капнуть? — пытаюсь сдерживать улыбку, посоветовала молодая женщина.

— Смейся, моя родная, смейся. Это же не твой сейчас сын в опасности.

Слова бабы Тони отрезвили, и Елизавета Андреевна без лишних слов схватилась за крышку. Удивительно, но после нескольких неудачных попыток им всё-таки удалось открыть гробницу. Звук при этом был, как будто они не открыли, а сломали что-то.

— Что это?

— Мы сломали печать, — нетерпеливо пояснила Антонина Григорьевна и начала спускаться вниз.

— Да, это многое объясняет, — Лиза страстно хотела понять, что происходит, но видя, что никто не собирается её просвещать, последовала за бабулей.

Спускаться было очень тяжело, ступени были каменные и скользкие. Сырость — хозяйка здешних мест сделала всё

возможное, чтобы никто не добрался целым и невредимым до низа. Правда, двум смелым женщинам пока удавалось избежать падения.

— А какую печать мы сломали? — догнав, наконец, бабулю, спросила Елизавета Андреевна.

— Эта печать не позволяла никому, кроме хранителей, войти сюда. И только усилиями нескольких представителей нашей семьи можно было её сломать.

— То есть этот меч настолько ценен?

— Безусловно!

— Но зачем...

— Мы пришли, — баба Тоня настолько резко остановилась, что внучка, идущая сзади, просто врезалась в неё. И они всё-таки упали.

— Лиза!

— Прости.

Поднявшись, обе с невольным трепетом стали рассматривать кованые металлические ворота, на которых были выбиты какие-то знаки.

— И что это за непонятные рисунки?

— Это не рисунки, а знаки старославянских богов, — пояснила бабуля, — И нам обязательно надо нажать на каждый из них в определённой последовательности.

— Ясно, и чего мы ждём?

— Лизонька, я забыла.

— Ты шутишь? — молодая женщина растерянно посмот-

рела на поникшую старушку, — И что теперь делать?

— Не знаю. Можно попробовать наугад, но при неправильном нажатии срабатывают различные смертоносные ловушки

— Замечательно, и что нет какой-нибудь записи об этом? Стишка? Песни?

Баба Тоня только отрицательно мотала головой, но последний вариант внучки явно обрадовал её.

— Да, родная, песня! Как же я могла забыть?! И кстати, ты тоже её знаешь, — загадочно улыбнувшись, запела она.

Желаешь ты узнать богов,

Запомнить имена?

И меч избавить от оков?

Тогда ты запевай.

На небе царствует Белбог —

Ты тучу нажимай.

А Чернобог всё под землёй —

Его ты символ угадай.

Кузнец — Сварог,

Огня ему подай.

На небе шар —

Дажбог даст урожай.

— Я вспомнила! Ты пела её мне каждый вечер вместо колыбельной, — воскликнула Лиза и начала подпевать.

И не забудь про Перуна,

От грома крикнешь — ай!

А если ты любовь всё ждёшь,
То Ладу призывай.
Вот список наш и завершён,
Ты ключ последним нажимай!

Они закончили петь и нажали на последний символ. Ворота с небывалым шумом распахнулись, и на них пахнуло затхлостью и запустением. Женщины несмело вошли в небольшую комнату, в центре которой возвышался постамент. Меч довольно-таки внушительных размеров спокойно возлежал на нём. И странное дело, этот исполин сверкал так, словно находился в каком-нибудь музее, а не в старой, заброшенной гробнице.

— Берём и быстренько уходим, — скомандовала Лиза.

— Да, родная, — баба Тоня шустренько обернула меч тканью.

Но только с третьей попытки им удалось его поднять и, взвалив эту громадину на плечи, женщины направились к выходу.

— Ради кого мы это делаем? — пытаюсь покорить лестницу, поинтересовалась Елизавета Андреевна.

— Ради детей, Лизонька, ради них, родненьких, — пыхтя от натуги, ответила Антонина Григорьевна.

— Напомни мне потом отучить этих самых детей, шляться по заколдованным лесам!

— Хорошо, внученька, но, главное, чтобы это потом наступило.

— Это точно.

Странно, смотреть на неё и оставаться совершенно безразличным... Она удивительно, необыкновенно прекрасна, но теперь это не обманывает. Словно кто-то окружил его волшебной стеной, отражающей её красоту. И это хорошо, это свобода от чего-то пострашней, чем двойка в дневнике или вирус в компьютере. Теперь её власть над ним закончилась!

11

Зря он доверился коту, уже не в первый раз упрекал себя Владик. Кто знает, может он заодно с этим колдуном? И всё это просто ловушка? А Галя с бабулей может вообще дома сидят? Только зачем он нужен этому неизвестному некроманту Олегу? Его душа? Что-то мало верится. Возможно, всё это и правда, связано с легендой бабы Тони о двух братьях. Но даже если это и так, ему это не поможет — он совершенно её не знает. Да, наверное, иногда стоит послушать сказочку на ночь, а то придёт серый волчок и хватать за бочок... Углубившись в свои невесёлые мысли, мальчик и не заметил, как они достигли умело замаскированного входа в пещеру.

— Владимир, — позвала его заовка, — Мы пришли.

— Нам сюда? — пытался хоть что-нибудь разглядеть мальчик в той крошечной тьме, которая ждала их там.

— Ты чего-то боишься, отважный воин Владимир? — по-

дойдя к нему вплотную, спросила красавица. У Владика от неожиданности перехватило дыхание, на секунду ему показалось, что его снова затягивают в омут эти колдовские глаза.

Хут предостерегающе зашипел.

— Поняла, поняла, — одарив кота уничтожающим взглядом, зазовка вошла в пещеру.

Мальчик облегчённо выдохнул:

— Спасибо, дружище.

— Мяу, — видимо, не стоит благодарностей, ответил Хут и последовал за чаровницей.

Владикау ничего не оставалось, как только идти за ними. Вначале он продвигался на ощупь по узкому туннелю, который, как ему казалось, вёл вниз. Он не мог сказать этого наверняка, потому что здесь и правда была непроницаемая тьма. И если бы не тихое мурлыканье Хута, который постоянно шёл рядом, Владик сомневался, что смог бы это выдержать. Даже мысль о Гальке не помогла бы ему преодолеть это море бездонной черноты. Как же он был сейчас благодарен этому хвостатому разбойнику.

Внезапно вдали появилось свечение, которое по-разному действовало на кота и мальчика. В то время как Владик убыстрил свой шаг, Хут явно не на шутку был обеспокоен чем-то и начал прихрамывать. Вначале, ничего не замечая, мальчик почти вышел из объятий мрака, как вдруг он понял, что не слышит своего верного спутника:

— Хут, где ты?

Тот совсем недалеко слабо мяукнул, и Владик понял, что ему нужна помощь. Что-то случилось, и придётся возвращаться назад. Это пугало, но делать нечего. Он решительно нырнул в эту ненавистную ему тьму. Поблуждав немного в ней, Владик всё-таки нашёл своего лохматого товарища. Тот лежал на земле и почему-то не мог подняться. Почему, выяснять было некогда, и Владик просто взял Хута на руки и понёс. Покинув пределы тьмы, они внезапно вышли на лесную поляну, на которой стояла маленькая неказистая избушка.

— Я уж было подумала, что мои отважные спутники испугались темноты и убежали, — заковка была уже там и ехидно посмеивалась, глядя на измученного мальчика с котом на руках, — Поторопитесь, мой господин и так долго ждал.

Она направилась прямо к этой избушке, которая, казалось, от малейшего порыва ветра могла повалиться.

— Что ж, пока не так всё страшно, — подбадривал Владик то ли кота, то ли себя, — Сомневаюсь, чтобы в таком «роскошном дворце» жил по-настоящему страшный колдун. Хут лишь слабо мяукнул, что могло означать всё что угодно. Прижав покрепче своего лохматого друга, мальчик вошёл в избушку.

И он увидел такое, что совершенно не был готов увидеть. Из всех своих фантастических предположений Владик не учёл, что избушка и внутри будет выглядеть, как обычная старая запущенная избушка. Печь, стол да пару скамеек — это единственное, что могло предложить своим гостям это

подобие жилища. Да и ещё постоянный чад от печи, благодаря чему совершенно не было никакой возможности сразу что-либо разглядеть. Но вскоре глаза привыкли, и мальчик заметил маленького сухонького старичка, который тихонько суетился возле стола. Ему явно было неинтересно — кто пришёл и зачем? Главное для него было закончить какое-то своё важное дело.

— Кого ты опять притащила, проказница? — внезапно спросил он у зазовки.

Хихикнув, красавица убежала.

— Вот непоседа, — проворчал странный дедок, — Неси его ко мне.

— Кого? — опешил мальчик.

— Кота, кого же ещё. Что за молодёжь пошла. Всё им надо объяснять и разжёвывать. Тьфу!

Не желая лишний раз злить хозяина избушки, Владик положил Хута на стол:

— Вы ему поможете?

— Он ещё спрашивает? — усмехнулся старичок и тихонько что-то прошептал на ухо коту.

Тот сразу же вскочил и прыгнул на печь. Откуда с опаской поглядывал на своего спасителя.

— Удивительно, минуту назад он даже пошевелиться не мог, а тут такое вытворяет, — у Владика просто гора с плеч свалилась, — Спасибо вам.

— Погоди говорить спасибо, ты же ещё главного не спро-

сил.

— А вы знаете, где Галька?!

— Знаю. Она у меня.

— С ней всё хорошо? — заволновался мальчик.

— Посмотри сам, — вместо ответа предложил ему старичок. И тут же скрипнула дверь, и вошла довольно таки румяная на вид Галька. Крепко обняв сестру и немного успокоившись, Владик начал стыдить её. Виновато опустив голову, она молча слушала. Выдохшись, мальчик заметил, что Хут внимательно обнюхивает Галю:

— В чём дело, дружище?

— Мне сдаётся, твой кот проверяет, она ли это? — с явным удовлетворением заметил старичок. Владик не на шутку испугался. И с замиранием в сердце ждал, что «скажет» Хут.

Кот закончил и довольно замурлыкав, улёгся у ног Гали. Он признал свою маленькую хозяйку, а лучшего доказательства мальчику и не нужно было.

— Мы благодарны вам, дедушка, — устав от всей этой чертовщины, Владик решил, что пора дать дёру, — За всё, что вы сделали для нас.

— Владимир, Владимир, куда же ты так спешишь? — заулыбался старичок, — Ты же нашёл ещё не всех.

— Вы ошибаетесь, всех, — не желая ничего слушать, мальчик схватил сестру за руку и рванул к двери. Но внезапно их резко подбросило вверх, и они повисли в воздухе. Владик хотел спросить старика, что происходит, но не успел.

Глаза закрылись сами собой, и они с сестрёнкой заснули.

— А я хотел по-хорошему, — огорчился колдун.

Как тяжело просыпаться. Такое ощущение, что он спал долго, очень долго. Тело не слушается, в голове туман. Просыпаться не хотелось, но тут он услышал её голос. Не может быть! Он должен убедиться, увидеть, что это она! И он проснулся.

12

— Бабуль, ты уверена в том, что делаешь? — Лиза устало присела возле реки, — Ты не обижайся, просто мы таскаем его туда-сюда уже целый час, а этот стальной гигант и не думает звать своего хозяина.

— Главное, найти нужное место, — уже не в первый раз доказывала баба Тоня внучке.

— А мне кажется, дело не в этом. Он просто не хочет выходить вот и всё.

— Кто?

— Владимир.

— Странные у тебя, родная, мысли.

— Почему странные? — настаивала на своём молодая женщина, — Если я правильно помню, он убил своего младшего брата-колдуна. Его замучила совесть, и наш воин решил обрести вечный покой. Так?

— Так.

— А если так, то ему там хорошо и спокойно, и совершенно неважно, что происходит сейчас здесь.

Слова Лизы заставили старушку задуматься:

— Ты, Лизонька, права. На зов меча он не выйдет, поэтому позвать должна ты.

— Что? — Елизавета Андреевна почувствовала, как земля ушла из-под ног, — А я тут при чём?

— Долго объяснять, — ушла от ответа баба Тоня, — Вспомни о сыне и зови.

Молодая женщина растерянно посмотрела на бабулю, потом на реку. У неё было столько вопросов, но время терять было нельзя, и она двинулась к реке. Войдя в воду, она крикнула что было сил:

— Владимир! Владимир!

Ничего. Ни прекрасного принца, ни даже жабы не прискакало на её зов.

— Попробуй ещё раз, — посоветовала бабуля.

Тяжело вздохнув, Лиза снова позвала, уже не рассчитывая на чудо. Но на этот раз её услышали. Вначале по воде пошла лёгкая рябь, и подул приятный лёгкий ветерок. Но постепенно всё это превратилось в бушующий разъярённый поток и пронизывающий неистовый ветер. Две испуганные дрожащие женщины стояли на берегу и ждали, что будет дальше. Внезапно всё стихло.

— Всё? — еле слышно спросила Елизавета Андреевна бабу Тоню, но та не успела ответить. Последняя мощная волна

выбросила на берег мужчину.

— Вита, — прошептал он и потерял сознание.

— Замечательно, то мы неизвестно для чего таскали его меч! — уставшая от потрясений не на шутку разозлилась Лиза, — А теперь добавилась ещё одна ноша — сам Владимир!

— Тише, — попыталась урезонить внучку бабуля, — Меч нам нужен, без него колдуна не одолеть. А его хозяину я сейчас помогу проснуться.

Запах травки, который поднесла к его лицу старушка, заставил Владимира забыть об отдыхе и резво вскочить на ноги. Растерянно озираясь, он заметил Лизу.

— Это и правда ты, нечисть лесная?! — скривился Владимир, — Жаль, что братишка об этом не ведает. Всё убивался по тебе, а вы ж твари живучие!

Взгляд его упал на меч, который лежал на песке и, казалось, начинал вибрировать от нетерпения. Великий воин протянул было руку к своему давнему приятелю, но передумал.

— Не надо было меня будить, — глухо сказал он и направился к реке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.